Газета для тех, кто любит Крым

№ 6 (528)
20 февраля
2026 года

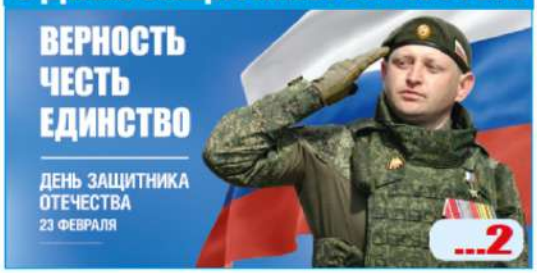
МЕРАБА

ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Индекс издания: 64565

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
МЕРАБА
Во всех почтовых отделениях Республики Крым и г. Севастополя
Подписные индексы:
Стоимость подписки с учётом услуг почты:
на 3 месяца - 313 руб. 06 коп. — 64565
на 6 месяцев - 617 руб. 16 коп.
на 12 месяцев - 1231 руб. 92 коп. — 64566

С ДНЁМ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА!



...2

КНИГА – ЛУЧШИЙ ПОДАРОК!

...2

РАМАЗАН АЙЫНЪЫЗ МУБАРЕК ОЛСУН!

...5

БЕЗ ПРАВА НА ПОРАЖЕНИЕ

ЕВГЕНИЙ ВЯТКИН:

«Наших бойцов брали в плен лишь потерявшими сознание, добровольно не сдавался никто. Многие предпочли взорвать гранату, уничтожив максимальное число противников»

...6

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

В преддверии Международного женского дня 8 марта Медиацентр им. И. Гаспринского и редакция газеты «Мераба» объявляют о начале ежегодного конкурса детского рисунка «Мамочка любимая моя!».

Цель конкурса – воспитание любви и уважения к матери, её труду и заботе о близких, укрепление семейных отношений, а также развитие фантазии и художественного мастерства юных художников.

Участниками конкурса могут стать дети в возрасте от 5 до 17 лет в следующих возрастных категориях: **от 5 до 7 лет, от 8 до 12 и от 13 до 17 лет**.

К участию в конкурсе будут приниматься работы, выполненные в любой художественной технике рисования. При оценке конкурсных работ жюри будет учитывать содержание рисунка, его композиционное решение, а также мастерство изображения.

Заявки принимаются **до 3 марта 2026 года** на электронный адрес газеты «Мераба»: **meraba@mail.ru**.

Победители будут награждены грамотами и призами.

ЧИТАЙТЕ НАС ВКОНТАКТЕ

БЕЗ ПРАВА НА ПОРАЖЕНИЕ

Совсем скоро, 23 февраля, вся страна будет отмечать День защитника Отечества – праздник, символизирующий непоколебимую мощь и великое предназначение тех, кто принял на себя обязанность стоять на страже мира и свободы нашей необъятной Родины, кто прошёл через суровые испытания и вернулся домой с честью.

В эти дни особое внимание хочется уделить участникам специальной военной операции – нашим героям, чьё несравненное мужество, непоколебимая стойкость и высшая форма самоотдачи достойны самого глубокого уважения и почитания.

В преддверии Дня защитника Отечества мы встретились с ветераном специальной военной операции Евгением Вяткиным, чтобы услышать его историю, понять его мысли и почувствовать ту силу духа, которая движет нашими защитниками Родины.

Вяткин Евгений Сергеевич: ветеран СВО. Военная специальность – водитель-сапёр. После участия в специальной военной операции активно занимается патриотической деятельностью. Проводит «Уроки мужества», является приглашаемым спикером в Международный детский центр «Артек». Заместитель председателя Союза ветеранов специальной военной операции, локальных войн и военных конфликтов по Республике Крым, член Общественного совета при Министерстве сельского хозяйства.

Награды: орден Мужества, медали – «Чёрный Крест», «За взятие Соледара», «За взятие Бахмута», «За доблесть и мужество», знак отличия «За ранение».

■ Расскажите, пожалуйста, о себе, о своей семье. Откуда Вы родом?

Родился и вырос я в живописном уголке Тюменской области – небольшом городке Урай, расположенном в Ханты-Мансийском автономном округе. Именно там прошли мои детство и юность, первые мечты и первые шаги взрослой жизни. Всю свою молодость я посвятил родным местам, стараясь найти своё предназначение и место в жизни.

Но моя личная жизнь складывалась непросто. Именно поэтому после тридцати пяти лет, прожитых на севере, я отважился на переезд. Сначала мой путь лежал в солнечную Анапу, где я и познакомился со своей будущей супругой. Так как она родом из Крыма, мы переехали в Симферополь.

Вот уже семь лет, как мы живём здесь. У нас четверо детей.

■ Кем мечтали стать в детстве?

Как и многие мальчишки моего поколения, я мечтал стать военным. Однако судьба распорядилась иначе. В детстве мне диагностировали бронхиальную астму, и дорога в армию для меня оказалась закрыта. Но я всегда мечтал служить Родине.

■ В Вашем роду были военные?

Профессиональных военных не было, лишь деды-фронтовики, которые прошли Великую Отечественную войну. Не могу сказать, что кто-то вдохновил меня своим примером, мне просто очень нравилась эта профессия. Помню, как в 2001 году случился конфликт в Чечне, и у меня как раз подошёл призывной возраст. Я очень хотел тогда попасть в армию, чтобы помогать нашим парням, но, как я уже говорил, не сложилось.

■ А как же Вы попали на СВО?

С начала специальной военной операции, где-то с конца марта, я пытался стать добровольцем и заключить контракт с Министерством обороны Российской Федерации. Ездил в военкомат каждый день, как к себе домой, но мне постоянно отказывали. Даже к Главе республики обращался. Лишь в сентябре сбылась моя заветная мечта – контракт был подписан.

■ Что же всё-таки сподвигло Вас принять участие в СВО?

На этот шаг меня подтолкнули любовь к Родине и нежелание видеть врага на своей земле. Мне важно, чтобы мои дети росли в безопасной стране, сохраняя русские традиции. Я понимал, что отсиживаться дома нельзя, поэтому решил поддержать парней на передовой.

■ А как семья восприняла Ваше решение?

Супруга, конечно, была против. Она переживала сильнее всех и до последнего надеялась, что меня не возьмут. Узнав о подписании контракта, сильно плакала, понимая неизбежность расставания.

■ Насколько хорошей была Ваша подготовка, ведь раньше у Вас не было опыта боевых действий?

Подготовка была интенсивной: опытные инструкторы, прошедшие горячие точки, обучали нас с шести утра до позднего вечера. Мы ходили с автоматами круглосуточно, изучали тактику штурмовиков, независимо от специальности. Все занятия максимально имитировали реальные боевые условия.

■ Каким был Ваш первый день на СВО?

Он был полон энергии, надежды и гордости. Но страх тоже присутствовал – бояться нормально. Помню, как однажды в учебной части прозвучал ложный слух о капитуляции Зеленского, вызвав растерянность и переживания. Но главное чувство было одно – уверенность в правильности выбранного пути. С высоко поднятой головой мы отправились выполнять свой долг.

■ Расскажите о Вашем первом ранении?

Это было через неделю после приезда на СВО. Я был в инженерных войсках, в сапёрной роте. У нас не было тогда контакта с противником, но, тем не менее, по нам часто отрабатывала артиллерия – миномёты, гранатомёты, сбросы. И танки работали кассетными снарядами. Вот как раз от такого снаряда у меня и первое ранение – в голову. Шрам от него у меня по сей день прям в центре лба остался. Так сказать, на память. Я даже не обращался к медикам. Просто там же перебинтовали и всё.

■ А Вам приходилось сталкиваться с врагом лицом к лицу?

Да, конечно, я видел и французов, и англичан, и поляков. Оснащение у них было на порядок лучше, чем у украинских военных. У них был сухой душ, аптечки с лучшими медикаментами. Плюс натовские сухпайки, они, как из ресторана. Мы столкнулись с ними после взятия Соле-

дара. Там же взяли в плен двух украинских военных. Один был командиром, а другой мобилизованный и находился в зоне боевых действий второй день. В общем, повезло ему.

Наших бойцов брали в плен лишь потерявшими сознание, добровольно не сдавался никто. Многие предпочли взорвать гранату, уничтожив максимальное число противников. После перехваченного разговора украинских солдат, принявших решение казнить нашего раненого, командование постановило пленных не брать.

■ Как часто у Вас получалось связаться с родными?

Связь была ограничена строгими правилами: телефоны разрешены исключительно командирам взводов и использовались лишь для оперативной связи внутри подразделения. Простые модели без современных функций позволяли избежать рисков раскрытия позиций и обеспечивали безопасность операций. Для общения с близкими предназначалось специальное приложение «Стрим»: оно позволяло обмениваться сообщениями, однако отправка фотографий строго контролировалась. Родные могли присылать снимки, но обратная передача изображений военнослужащим была запрещена.

■ Как к Вам относились местные жители?

Мы делали всё возможное, чтобы поддержать местных жителей. Постоянно доставляли гуманитарную помощь, находили компании и магазины, готовые поделиться всем необходимым. Отложенные шоколадки из сухих пайков дарили детям, встречающимся на нашем пути. Особенно запомнилось ночное путешествие через Алчевск, когда посреди тёмной улицы стояли дети, махавшие нам руками. Эти маленькие знаки внимания заставляли сердце сжиматься от эмоций. Ехали дальше, окружённые заботливыми взглядами старушек и женщин, благословляющих нас. Именно тогда осознавали всю важность своей миссии, понимая, что наши усилия не напрасны, даже если придётся пожертвовать собственной жизнью.

В Светлодаре познакомились с батюшкой. Тоже очень хороший мужчина. Если получится у меня туда выехать, то я обязательно его найду и поблагодарю за всё, что для нас делал. Была ещё одна бабушка, которая позволила нам сделать из её дома перевалочный пункт. Она нам и борщи варила, пирожки пекла. От гражданских мы, конечно, редко что-то брали, но эта женщина была прям душевной. Один раз она даже передала нам посылку. Положила носки вязаные, станки одноразовые. А самое главное, было письмо. Вот я его до последнего хранил, хотел сюда привезти, но так как был ранен, мои вещи остались там. Этой бабушке 90 лет было, она из Донецка. Писала, что ждёт, когда мы их освободим и что мечтает дожить свои дни в России.

■ Помните Ваш последний бой, что произошло?

Да, в тот день в шесть утра мы выехали к селу Клещеевка. Там до противника было 700 метров. Где-то в полдвенадцатого мы вышли на точку и остановились. У нас было 400 противотанковых мин. Стояли в центре поля. Вот там нас артиллерия противника и накрыла. Нам повезло, что мы не стали выходить через водительскую дверь. Выскочили через пассажирскую. Наш «Урал» нас перекрыл, получилось выиграть время и добежать до лесополосы, а за ней уже был окоп. Мы едва успели туда спрыгнуть, как враги стали «накладывать» нам уже основательно.

Чудом получилось отсидеться и добраться до точки эвакуации, где нас забрали свои. Меня вместе с командиром взвода эвакуировали в Светлодар. Потом отправили в госпиталь в Луганск, а затем в Ростов. В итоге после лечения супруга забрала меня домой. У меня было осколочное ранение головы, руки, ноги и тяжёлая контузия.

Я хотел вернуться на передовую после реабилитации, но жизнь распорядилась иначе.

■ Чем Вы занимаетесь сегодня?

Мы вместе с сослуживцами очень плотно занимаемся патриотическим воспитанием наших детей. Ездим с патриотическими уроками по школам и в «Артек», каждый месяц минимум бываем по три раза. Мы привозим с собой оружие, ну, конечно отработанное, автоматы, гранатомёты и др. Приезжаем в полном обмундировании и привозим с собой бронежилеты и каски. Даём возможность всё подержать и примерить.

Директора школ часто удивляются, говорят, на наших уроках всё время стоит такая тишина, все так внимательно слушают, чего на обычных занятиях никогда не бывает.

Мы провели конкурс на самое большое количество подтягиваний среди детей. Также через своих парней передали победителю – мальчику из Иркутска подарок. Это бесценно – видеть восторг и улыбку ребёнка, к которому пришёл военный и вручил заслуженную награду.

Конечно же, мы поддерживаем семьи наших погибших бойцов. За свои деньги приобретаем и дарим подарки на новогодние праздники, оказываем всестороннюю помощь, если к нам обращаются. Эти семьи потеряли своих защитников, и теперь мы стараемся их защитить.

Также мы очень тесно сотрудничаем с фондом «Защитники Отечества». Кроме того, я состою в территориальной обороне Республики Крым.

■ Как Ваши дети воспринимают то, чем Вы занимаетесь?

Моему младшему сыну шесть лет, и чтоб вы понимали, он не увлекается машинками. У него есть военное обмундирование, он собирает автоматы и гранатомёты, конечно, отстрелянные. В общем, оружия у него больше, чем у меня. Он увлечён военной тематикой, ходит с шевронами. Сын и на моей куртке шевроны постоянно меняет, переделывает, одни снимет, другие повесит. Я вообще этим не занимаюсь. Вот просто куртку положил, а потом смотрю, там новые шевроны.

■ Расскажите, кто для Вас Защитник Отечества?

Я даже не знаю, как выразить это словами. В первую очередь – это, конечно, мужчина, в самом широком смысле этого слова. Я считаю, что самое главное в любом защитнике – это совесть. У нашего отца-командира была, так скажем, пословица: «живи по совести, делай, что должен, и будь, что будет». И у нас все придерживаются этих слов. Если ты по совести и по-человечески относишься к людям, то и к тебе будут относиться так же.

■ Что бы Вы пожелали в День защитника Отечества нашим читателям?

От всего сердца желаю скорейшего завершения всех трудностей, чтобы каждый отец вернулся домой к семье здоровым и невредимым. Пусть каждая семья обретёт вновь своё тепло и спокойствие, встретившись с любимым отцом, братом, мужем, близким другом. Главное моё пожелание – чтобы никто не остался без родных и дорогих людей, чтобы ожидание сменилось радостью воссоединения.

Беседовала
Анастасия Душникова

